

Эл Дилан

ММТІ

Эл Дилан

Шип

«Издательские решения»

Дилан Э.

Шип / Э. Дилан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903527-1

Когда задуют холодные ветры, они принесут с собой стужу, и лето в твоей душе сменится зимой. Тебе будет больно, эта боль разрушит тебя, а затем слепит заново, и это новое нечто уже не будет тобой. Они отберут у тебя все, оставив одну лишь жестокость, чтобы ненавидеть тебя безнаказанно. Даже если у тебя есть крылья, всегда найдется тот, кто срежет их с твоей спины тупым столовым ножом. Что ты выберешь — убить или быть убитой?

ISBN 978-5-44-903527-1

© Дилан Э.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Шип

Эл Дилан

© Эл Дилан, 2018

ISBN 978-5-4490-3527-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Черный День

*Я – часть той Силы,
Что вечно делает добро, желая зла
Гете «Фауст»*

В самом сердце Земли, высушенная солнцем и покрытая толстым слоем пыли, далекая южная страна ждала своего часа. Она была одной из немногих современных государств, сохранивших абсолютную монархию и безропотную веру в своего властителя. Но однажды несчастные граждане поплатились за это. Спустя много лет правления одной династии и очередного счастливого периода властвования шейха Сулеймана, правитель слег с тяжелой болезнью и передал бразды правления своему старшему сыну – кронпринцу Джафару. Почитая прежнего шейха, прославившегося справедливостью и милосердием, люди заочно обожали и его сына. Однако их ожидания не оправдались. Через несколько лет только ленивый не заговорил о жестокости и корыстолюбии наследника престола. Царь ввиду тяжелого состояния ничего не мог сделать, но он и не умирал, что приводило Джафара в бешенство и заставляло еще больше мучить свой народ, не имеющий и тени надежды на избавление.

К несчастью, потонув в своем горе, люди забыли о втором сыне Сулеймана – Хасане. Этот мужчина, хотя он и был молод, отвергал образ жизни и мыслей старшего брата. Он был истинным сыном своего отца, походил на него как внешне, так и внутренне. Хасан вовремя совершал намаз, ежегодно платил закят, жил согласно велениям Пророка. А главное – он искренне любил свою страну, а душа его болела за каждого бедного горожанина, пострадавшего от режима Джафара. Борясь между братским чувством и чувством долга по отношению к своей стране, он долго мучился и молился. Скрепив сердце, Хасан принял решение.

– Повторим обстоятельства нашего задания, – произнесла суровая Сара Уильямс, главный агент организации наемных убийц «Темные ангелы», – его Величество шейх Сулейман со дня на день отправится на тот свет. Когда это случится, его сынок, наследный принц Джафар, будет коронован. И тогда ему никто не сможет помешать измываться над собственной страной.

Сара оглядела присутствующих: помимо пилота в небольшом самолете, принадлежавшем организации, находилось четыре человека: она сама, Роджер Маккарти, Мелани Свонг и Джеймс Нолан. Все они были лучшими агентами корпорации, привыкшими работать поодиночке. Мисс Уильямс сомневалась, удастся ли им выполнить задание сообща, стать настоящей командой, ведь такие задания были крайне редки. Однако она полагалась на себя и рассчитывала на своих подчиненных: Роджер имел ценнейший опыт за плечами, а Мел и Джимми были молоды и талантливы.

– Это что-то новенькое, – произнес Джеймс, взъерошив свои рыжие волосы, – мы не убиваем, а спасаем людей.

– Не воображай себя суперменом, – съязвила Мелани.

– Все нет. Мы убиваем и спасаем. Одно другому не мешает, – ответила Сара, – его младший брат – принц Хасан выступил в роли нашего заказчика. Если мы убьем тирана, на трон вступит он и наведет порядок в своей разоренной Родине.

– Какой ангел! А брата-то не пожалел, – заметил Джимми, обращаясь к Роджеру. Мужчину кивнул.

– Ангел он или демон, нас это не касается. Мы должны пробраться во дворец Джафара, убить его и взорвать этот самый дворец. Хасан сам знает, как объявить обо всем народу, но он сказал, что люди не расстроились бы, даже узнав правду.

– В стране жесточайший авторитарный режим? – простодушно спросила Мелани.

– Можно и так сказать, – ответил мистер Маккарти, – но даже это будет слишком мягко сказано. Он довел свою страну до невообразимого состояния: грабежи, разбой, мародерство.

– Прекратим обсуждение. Понимаю, Вам хочется насладиться подобной возможностью, но не забывайте о цели. Нас проблемы этой несчастной страны нисколько не должны заботить, запомните это. Мы должны сохранять хладнокровие, как на любом задании, – строго произнесла мисс Уильямс, заставив присутствующих внимательно посмотреть на нее в поисках ее фирменного секрета. В умении сохранять невозмутимость ей не было равных, – теперь повторим легенду. Мистер Маккарти?

– Мое имя Абдула. Я и мой сын Рашид привезли его Высочеству кронпринцу Джафару двух прелестных молодых наложниц.

– Джимми.

– А я тот самый Рашид. Немного странный арабский парень, – Нолан скорчил комичную рожу, заставив Мелани сдержанно хихикнуть.

– Джимми! – раздосадовано воскликнула мисс Уильямс.

– Ладно-ладно. Помогаю отцу в его бизнесе, – очередная шутка была встречена свирепым взглядом Сары. Парень откашлялся, – помогаю торговать людьми. Две своих лучших находки мы привезли его Высочеству, дабы засвидетельствовать свое почтение и снискать его расположение.

– Отлично. Мел.

– Мое имя Ямин, – девушка улыбнулась, – я одна из этих девушек.

– А как мое имя? – спросила Сара.

– Басма. Ты моя подруга по несчастью, – девушка обреченно вздохнула.

– Все верно, – Сара встала, чтобы узнать у пилота, скоро ли они долетят. Вернувшись, она перешла к плану действий, – сегодня принц ожидает пополнения в свой гарем. Привезенных красоток...

– То есть нас, – перебила ее Мелани. Сара посмотрела на нее с некоторым осуждением.

– Сразу доставят к нему, – продолжила она, – Мы с Мел пришиваем принца и размещаем взрывные устройства по второму этажу так называемого «дворца». На самом деле не рассчитывайте увидеть роскошь: в стране нет на это средств. Тем временем Джимми и мистер Маккарти прорываются внутрь. Джеймс, ты возьмешь на себя первый этаж. Мистер Маккарти, за Вами подвал. Все ясно, господа агенты?

– Да, – в один голос заверили ее подчиненные.

– Тогда пора переодеться и загримироваться.

Девушки, как и мужчины, оделись в традиционные многослойные наряды, что значительно упрощало хранение спрятанного на них оружия. Джеймс и Роджер замазали себе несколько зубов для лучшего вхождения в образ.

В половине двенадцатого ночи к дому, служившему кронпринцу дворцом, подъехала бедная повозка, запряженные двумя серыми мулами. Джимми и Роджер сидели на козлах, последний выступал в роли кучера, девушки сидели внутри, скрытые тяжелым пыльным покрывалом.

– Кто там? – подъехавшая компания услышала неприятный голос, говоривший на арабском языке. К счастью, все им достаточно хорошо владели. Задавший вопрос мужчина вышел из тени в круг света и занял воинственную позу, держа автомат наготове.

– Это всего лишь бедный Абдула и его сын Рашид. Ассаламу «алеюкум.

– Уа «алеюкум ассалам. Что привело Вас во дворец его высочества?

– Мы привезли достопочтенному принцу Джафару двух наложниц, прекрасных, будто их прислал сам Аллах из рая. Держу пари, каждого славного мусульманина ждут в раю их родные сестры.

– Да, мы ожидали прибытия девушек. Помогите им выбраться из телеги, – велел мужчина.

Девушкам помогли спуститься, после чего они предстали пред его взором.

– Ясмин и Басма.

– Мне плевать на их имена. Но держу пари, они понравятся его Высочеству. Особенно эта, – он указал на Мелани, – он обожает блондинок.

Сара строго посмотрела на подчиненную, заставив ее убрать непослушный белокурый локон обратно под чадру.

– Посмотри-ка, Абдула. Твои пташки уже готовы глаза друг другу выцарапать за внимание принца, – засмеялся он, неправильно истолковав взгляд мисс Уильямс.

– Женщины очень глупые и слабые существа, – взмахнул рукой Роджер.

– Отведите девушек наверх. Принц ждет их, – обратился мужчина к стоявшим позади него людям, – вот деньги, – он швырнул старый кожаный кошель Роджеру.

– Благодарю его Высочество за щедрость, – поклонился мистер Маккарти, – но не соблаговолите ли Вы сотворить еще одну милость?

– Какую?

– Мы давно в пути и еле держимся на ногах. Все гроши мы потратили на хлеб для девушек, чтобы они не выглядели изможденным при встрече с принцем Джафаром.

– Ты преданный человек и славный слуга кронпринца, Абдула, – мужчина приятельски ударил Роджера по плечу, – конечно, мы накормим тебя и твоего сына. Вырасти его настоящим мусульманином.

– Непременно.

После этого девушек увели в комнату к Джафару, а мужчин – в трапезную. Когда Джимми и Роджер начали свое «дело», девушки предстали перед взором принца. Он был толст, грузен и крайне непривлекателен. Джафар уселся на кровать, наслаждаясь видом прелестных девушек, с которых сняли верхнее покрывало. Даже в такой интимный момент он не приказал своим телохранителям покинуть комнату, поэтому два мужчины с грозными лицами остались стоять у двери. Мелани бросилась в ноги принцу с просьбой усладить его взор восхитительным танцем ее подруги. Поскольку Джафар великодушно согласился, Сара включила издававший виды проигрыватель и начала танцевать, а сама Мел забралась на кровать принца, окутывая его женскими ласками. Грозные стражи встали с двух сторон от мисс Уильямс, не подозревая о том, что заняли очень удачное положение.

Сара танцевала великолепно, что быстро усыпило бдительность полупьяного принца и его стражей. Наконец девушки обменялись взглядами, и в одно и то же мгновение одна из них бросила по кинжалу в телохранителей, а другая – перерезала горло принцу. Дело было сделано. Выбравшись из покоев мертвого Джафара, девушки разделились: Сара пошла налево, а Мелани – направо. Обе осторожно передвигались по коридорам, оставляя за собой лишь безмолвные трупы.

Сара как никто подходила на роль убийцы: она была безжалостна и неумолима. В течение нескольких лет она была надеждой руководства корпорации, ради нее начальство было готово пойти на любые уступки. Она была очень ценным сотрудником. Но, проходя мимо очередной двери, она услышала звук, который изменил ее планы. Безжалостная убийца, приводящая в трепет одним своим именем всех коллег, остановилась, услышав плач младенца. Этот слабый звук был самым прекрасным и самым ужасным в мире, одним своим появлением он перечеркнул важнейшую миссию.

Мисс Уильямс ворвалась в комнату и увидела двух женщин, госпожу и служанку, что становилось ясным из разницы в их одеждах. На руках у первой, меднокожей женщины с крючковатым носом и иссиня-черными кудрями, был ребенок.

– Кто Вы? – спросила Сара по-арабски.

– Я жена принца Джафара Латифа, а... – произнесла изумленная женщина.

– Если хочешь, чтобы твой ребенок остался жив, отдай его мне и не задавай вопросов, – Сара достала пистолет и направила его на госпожу. Служанка громко закричала, за что поплатилась дырой в голове. Больше ничего не спрашивая, Латифа протянула сверток Саре. Мисс Уильямс покинула комнату и закрепила взрывное устройство рядом с дверью, как того требовала миссия.

Отбиваться от врагов, используя только одну руку, было не очень удобно, но непобедимая мисс Уильямс с этим, конечно, справилась и выбралась из дома. На улице она нашла свою команду готовой к отлету. Взрыв они созерцали уже из воздуха.

– Что это? – заорал Роджер, брызгая слюной. Он оставил разборку до самолета, что не в коей мере не гасило его ярость.

– Сядьте на место, мистер Маккарти, – прорычала Сара, – я не могла оставить младенца.

– Принц Хасан... – начал мужчина.

– Я знаю! – перебила его мисс Уильямс, – все знаю, а принц Хасан ни о чем не узнает. Мы подкинем малютку в приют. Никто никогда об этом не узнает, а если узнает, – Сара сделала угрожающее лицо, – Вы пожалеете.

– Какого черта там вообще делала эта женщина? – вскричал Роджер.

– Откуда я знаю, – процедила девушка, – Надеюсь, все согласятся с тем, что малыш ни в чем не виноват?

– Да, – в один голос согласились Джимми и Мел.

– Да, – кивнул Роджер, хотя внутренний голос и призывал его немедленно задушить существо, способное навлечь на его голову большие неприятности.

– Представляешь, будет жить человек, считать, что он детдомовец. И никогда не узнает, что его отец – настоящий принц! – задумчиво произнес Джимми, мистер Маккарти усмехнулся.

Ребенок был спасен.

Глава 1

– Здравствуй, Чарли.

– Фишер? – забыв о приветствии, высокий мужчина со слегка посеребренными волосами встал из-за стола и нехотя протянул посетителю руку.

– Джексон, у меня к тебе дело, – решив ответить нелюбезностью на нелюбезность, мистер Патрик Фишер не снизошел до пожатия руки и сел на стул с другой стороны стола Джексона.

Чарльз презрительно фыркнул, и что забыло здесь это «начальство»? Мужчина также присел и приготовился к неприятному разговору.

– Сильные мира сего заинтересованы в твоей девочке. Настолько заинтересованы, что одной им мало.

– Какой девочкой? У меня их уйма, – раздражительно ответил Джексон на противный сладкий тон собеседника.

– Какой? Много, не спорю. Но всерьез заинтересоваться можно было только одной, – хохотнул Фишер.

– Сара!

– Сара.

– И в каком смысле «одной им мало»? – занервничал Джексон, как нервничал всегда, когда говорил о мисс Уильямс.

– Сейчас дефицит людей с ее способностями и умениями. А нам такие ох как нужны, – Фишер начал прохаживаться по комнате – Мане? – произнес он, указав на картину, изображавшую любующую собой даму.

– Да.

– Я, пожалуй, выпью. У тебя хороший коньяк, – Патрик подошел к тумбе, на которой стояла красивая бутылка с темно-янтарной жидкостью и приземистые бокалы.

Мистер Джексон подождал, пока Фишер нальет себе коньяка, возьмет бокал и вновь присядет на стул напротив него. Он уже был вполне спокоен, несмотря на терзавшую его неприязнь. Хуже всего было то, что он боялся Сары. Страх этот, хотя он не признавался в этом, пересиливал и ненависть к ней, и ненависть к Патрику Фишеру.

– Что-то от нее нужно, так ведь?

– Есть такая Салли Браун. Занималась разными боевыми искусствами, хочет работать в ФБР. Сильная, молодая, способная, у нее большое будущее. Я отдаю ее тебе, а ты мне обещаешь, что сделаешь из нее вторую Сару Уильямс.

– Каким образом?

– Все гениальное просто. Сара все сделает сама. Просто отдай Салли на ее полное попечение. Она научит малышку всему.

– Сара? Ты вообще представляешь ее реакцию? Она вообще презирает новичков, а тут...

– Представляю, да меня это не волнует, – впервые с раздражением сказал Фишер и поставил на стол бокал, выплескивая дорогой коньяк, – Собственно, кого мисс Уильямс не презирает? Но плевать на это. Она, конечно, особый случай, но можешь себе хоть глотку перегрызть, но завтра же должно состояться их трепетное знакомство. Салли будет здесь в три. Разговор окончен!

Все еще злясь, Патрик вскочил со стула и подошел к двери, обитой темной кожей. Но, раздосадованный собственным поведением и потерянным самообладанием, он повернулся и с прежней спокойной улыбкой произнес:

– Гуд бай, Чарли!

Дверь закрылась.

Мистер Джексон, смяв первый попавшийся документ, подошел к окну и уставился на одну из машин, впрочем, не видя ее. Ему совершенно не хотелось лишний раз связываться с этой девчонкой. Он глубоко ненавидел ее и еще больше ненавидел свой страх к ней. Чарльз налил себе коньяка и осушил бокал одним махом. Затем он немного походил по комнате, пытаясь успокоиться и подготовиться к предстоящей встрече. Глубоко вздохнув, он сел за стол и нажал на кнопку селектора.

– Кэтти, пригласите ко мне мисс Уильямс и скажите, чтобы пришла как можно скорее, дело срочное.

– Хорошо, мистер Джексон.

– Да, и, когда вернетесь, заберите отсюда бокалы и вымойте их.

– Хорошо.

– Действуйте.

Джексон откинулся на спинку стула, возобновив попытки успокоиться. Но ему становилось только хуже от осознания того, что скоро здесь появится мисс Уильямс.

Кэтти нашла главного агента корпорации «Темные ангелы» в общем спортзале, который в данное время дня был свободен. Здесь было все необходимое для упражнений: различные тренажеры, шведские стенки, брусья и прочее. В правом дальнем углу просторной комнаты была подвешена боксерская груша. Бедняжке можно было только посочувствовать: в тот момент она терпела вышколенные удары мисс Уильямс.

– Сара!

Поглощенная тренировкой, девушка не сразу ответила посетительнице. Но, закончив очередную серию ударов, она встряхнулась и вздохнула:

– Да?

– Босс ждет.

– Подождет, – произнесла Сара, как всегда, спокойно ледяным тоном и ударила несчастную грушу.

– Дело срочное. Он ве... – вовремя осеклась Кэт, вспомнив, с кем разговаривает, – просил зайти как можно быстрее.

– Ладно, – раздраженно ответила Сара, – надеюсь, его Величество не против, чтобы я приняла душ и переоделась? Или так явиться?

– Не думаю, что у него есть серьезные возражения на этот счет. Скажу, что скоро придешь, – нервно хихикнула девушка.

– Идет, – на прощанье кивнув Кэтти и ударив грушу, Сара вышла и направилась в свой кабинет. Внутри организации у нее была квартира, которая состояла из небольшого спортзала, душевой, комнаты с письменным столом и любимой ее части: комнаты, набитой оружием. В личном ее распоряжении было огромное количество различных видов холодного и огнестрельного оружия, Сара прекрасно разбиралась в нем, питая особую слабость к оружию первого вида. За время работы она собрала целую коллекцию ножей и кинжалов.

Кэт вышла, спеша сообщить начальнику о скором прибытии мисс Уильямс, которая вышла на встречу лишь через час. В то время как несчастный Джексон пытался собрать остатки мужества и терпения, Сара не спеша шагала по коридорам корпорации, мрачно кивая всем, кто решался кивнуть ей или поздороваться. Наконец, она зашла в приемную мистера Джексона и, не удосужившись подождать сообщения Кэтти, открыла дверь его кабинета.

Джексон недовольно выдохнул и встал из-за стола со свирепым выражением лица, изо всех сил корча из себя серьезного и злого начальника, каким он был, без сомнения, для всех, кроме одной сотрудницы.

– Наконец-то! Как можно было идти сюда целый час? И когда ты научишься ждать приглашения секретаря?

– Когда у меня будет секретарь и ко мне придет посетитель.

– Присаживайся, – Чарльз раздраженно указал на стул напротив себя, но Сара уселась на черное кожаное кресло рядом с тумбой, на которой стоял столик заинтересовавший Фишера напиток.

Она посмотрела на него спокойно и с вызовом. Джексон подошел к ней и оперся на тумбу, будто ища у нее поддержки, и начал так мучивший его разговор:

– Патрик Фишер навестил меня сегодня.

– И? – произнесла Сара, закинув ногу на ногу и откинувшись в кресле.

Чарльз Джексон отошел от тумбы и сел за стол. Какого черта эта наглая девица так ведет себя? Сара натянула провоцирующее ироническую улыбку, которая все больше раздражала его.

– Завтра в три сюда придет Салли Браун. Как мне сказали, очень способная девушка. Делай что хочешь, однажды она станет одной из пятнадцати. Так вот, когда она станет одной из пятнадцати она должна занять именно твое место. Ну, или образовать еще одно такое же.

– В каком смысле? – насторожилась Сара и наконец, стерла свою улыбочку, что не могло не радовать Джексона.

– Не бойся, я имею в виду не «потеснить тебя», а научиться тому, что умеешь ты, стать такой, как ты. А потому ты должна взять ее, так сказать, на полное попечение и научить всему, что умеешь сама.

– Какого черта? – Сара вскочила с кресла, подскочила к столу и перегнулась через него, упершись ладонями в массивный стол, – Моя имя – Сара Уильямс, а не Мэри Поппинс. Я не собираюсь нянчиться ни с какими соплячками.

– Немедленно сядь! – Джексон повысил тон и окончательно вышел из себя.

Девушка, разумеется, не послушалась. Смирение было чувством, явно ей не присущим. Тем более в отношении Чарльза Джексона. Сара подошла к окну справа от стола шефа и оперлась на массивную деревянную раму – теперь уже ей была нужна поддержка. Она умела управлять своими эмоциями: ей было достаточно глубокого вздоха, чтобы моментально успокоиться:

– Почему? Я не вхожу в разряд обучающихся. Я здесь главный агент, я еще не в отставке. Почему?

– Это случай особый, как все, что связано с тобой, – буркнул Джексон, силясь скрыть сарказм за усмешкой, – Ты должна понять...

– Ничего не хочу понимать.

– Сара, этого хочет не только Фишер, но и все, стоящие над нами лица, – произнес он, ударив на слово «над», но не на слово «нами».

«Неужели она думает, что я мечтал об этом? Или мечтал проинформировать ее?» – подумал Чарльз.

– Ладно, раз действительно некуда деваться, – мрачно согласилась Сара, произнеся это тоном, не дающим уверенности: вопрос это или утверждение. Вдруг, есть куда?

– Некуда. Приходи сюда завтра в три. Познакомлю вас лично. Боюсь, если девушка встретится с тобой наедине, может не пережить этой встречи.

Сара ядовито улыбнулась.

– Кто она? Откуда взялась?

Джексон рассказал Саре все, что знал о Салли. Это заняло совсем немного времени: нужно было только сказать, что Салли должна была стать офицером, а значит, уже немало умеет. Когда рассказ был окончен, Сара уже хотела покинуть кабинет и начать готовиться морально, когда Джексон собрался сообщить ей главную деталь затеянного предприятия. Терзаясь мыслью о реакции Сары, Джексон произнес:

– Еще кое-что и разговор окончен. Сара, ты понимаешь, что значит «на полное попечение»?

Глаза Сары округлились. Она была умна, и этой многозначщей фразы ей было достаточно, чтобы все понять.

– ПОЛНОЕ? Это значит, что она должна жить со мной в моей квартире в городе и вообще находиться со мной двадцать четыре часа?

– Боюсь, что... – Джексона прервал кинжал, очутившийся в его столе прямо перед ним.

Не успел Джексон подумать о том идиоте, который дал Саре Уильямс разрешение на ношение оружия, как метательница развернулась и, гневно хлопнув дверью, покинула шефа.

Глава 2

Стрелки часов в приемной Джексона показали без четверти три. В кабинете нажали на кнопку селектора, и в приемной послышался хриплый голос Чарльза:

– Нет еще?

– Ни той, ни другой, мистер Джексон. Но еще и трех нет.

Впрочем, сообщение о времени прошло без внимания, ведь в это мгновение селектор был снова нем, а в кабинете произносились ругательства. Кэтти поморщилась: она уже привыкла к тяжелому нраву шефа, но это не значит, что она получала от него удовольствие и не боялась его. Сегодня Джексон был не в духе даже больше, чем обычно.

Спустя несколько минут в приемную вошла чарующе прекрасная девушка со светло-каштановыми волосами длиной по плечи. Все агенты в организации должны были стричься очень коротко, но этому агенту было позволено все: это была Сара. «Как жаль, что такое красивое лицо испорчено выражением мордочки бульдога», – подумала Кэт и была права, ведь в обычных условиях Сара хранила на лице пугающее выражение: слегка прикрытые потухшие глаза, сжатые губы – она будто хотела кому-то вцепиться в глотку.

Сара подошла к столу и остановила Кэтти, которая собиралась сообщить шефу о приходе мисс Уильямс.

– Подожди, Кэт, у меня к тебе просьба, – она произнесла это тихо, чтобы услышать разговор из кабинета было невозможно, – хочу посмотреть на эту девчонку, так сказать, заочно. Сяду здесь, закроюсь газетой. Джексон будет спрашивать – скажи, что меня нет. Когда она придет, скажи, что нужно подождать несколько минут и спроси, что ей обо мне говорили. Расспроси... – Сара запнулась, подбирая слова.

– Ладно-ладно, я поняла. А зачем тебе это надо?

– Хочу узнать, насколько она глупа.

Сара сделала так, как они договорились. Джексон спрашивал о девушках еще несколько раз, Кэт неизменно отвечала, что никто еще не пришел, что несказанно сместило как секретаршу, так и посетительницу. Наконец, в приемную вошла еще одна девушка, на этот раз, со стрижкой «каре». Она была, без сомнения, далеко не так красива, как первая: несмотря на темные волосы, лицо ее было бесцветно – самой яркой деталью на нем была очаровательная родинка над верхней губой. Образ дополняла приветливая, открытая улыбка, из-за которой Кэтти сразу же стало приятно видеть ее, а Саре – еще более неприятно, чем она предполагала.

– Здравствуйте, – произнесла вошедшая приятным тонким голосом, – меня зовут Салли Браун. Я к мистеру Джексону.

Кэт встала, поздоровалась и пожала протянутую ей маленькую ручку. Сара поморщилась. «Нежное создание, тоже мне», – подумала она.

– Меня зовут мисс Харт, я, как вы уже поняли, секретарь мистера Джексона. Боюсь, что прямо сейчас к нему нельзя. Придется подождать. Всего несколько минут.

– Конечно, – слегка разочарованно произнесла девушка.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – указала Кэт на край дивана, который находился рядом со столом Кэтти. Чуть дальше на этом же диване сидела Сара.

Кэтти переложила какие-то бумаги, щелкнула мышкой, что-то напечатала. И, делая вид, что спрашивает из любезного желания занять посетительницу и глупого любопытства, приступила к главной части плана:

– Вы здесь для обучения и тренировок, да? – говорила Кэт, делая вид, что увлечена набором текста.

– Да, что-то вроде повышения квалификации, – любезно ответила Салли.

«Квалификации? Малышка еще не знает!» – подумала Сара.

– Слышала, учителем вашим будет мисс Уильямс.

– Да-да, мне так сказали, – произнесла девушка, смущенно покосившись на странную личность, полностью скрывшую свое лицо под газетой.

– Вам говорили о ней?

– Ну... – это слово было фирменным способом выражения мыслей мисс Браун.

– Говорили о том, что она просто мегера? Не завидую вам.

«Вот как, Кэт? Значит, просто мегера?» – брови Сары взлетели вверх.

– Хм, что-то такое. Но знаете, я надеюсь, что, так сказать, не так страшен черт, как его малюют, – улыбнулась Салли.

– Да? – округлила глазки Кэт, поскольку увидела, как Сара сжала газету, – думаю, Вам хватит времени, чтобы выяснить это самой.

– Надеюсь и надеюсь, что она не откажется от меня...

Неожиданно дверь кабинета распахнулась, и в дверном проеме девушки увидели Джексона. Кэт охватил ужас. Она жутко боялась своего начальника, особенно в такие минуты, несмотря на почти десятилетнюю совместную работу.

– Почему, черт возьми... – прогремел он, – Кто вы? – спросил он у Салли.

Девушка, как и Кэтти, страшно перепугалась. Удовольствие от происходящего получала только Сара. Салли встала с диванчика и протянула Чарльзу руку:

– Меня зовут Салли Браун.

Джексон пожал крохотную ручку и уже не так гневно произнес:

– Тогда почему Вы не зашли?

– Мне просто ск... – запнулась она, увидев молящее о пощаде лицо Кэт, – Я всего лишь...

– Неважно! – прогремел Джексон, заподозрив диверсию, – Проходите, – указал он на раскрытую дверь и, дождавшись, пока зайдет Салли, собрался последовать за ней. В этот момент его поразила неожиданная догадка, он вдруг остановился, развернулся и с недовольной ухмылкой посмотрел на углубившуюся в чтение прессы посетительницу. Она тут же опустила газету и обезоруживающе улыбнулась.

– Зайдите через пять минут.

С этими словами Джексон вошел в кабинет, Кэт облегченно вздохнула, Сара засмеялась, а Салли собралась с мужеством.

– Мисс Браун, рад видеть Вас, – Джексон еще раз пожал руку Салли, произнося любезности совсем нелюбезным тоном.

– Да, я тоже очень рада с Вами познакомиться.

– Еще больше, наверное, ждете знакомства со своей... – запнулся Чарльз, подбирая слово – наставницей?

– Да.

Джексон, присев на стул, понял, что не знает, о чем говорить с девушкой. То ли он должен был пожелать ей удачи и успехов, то ли провести краткий инструктаж на тему «Общение с Сарой Уильямс: подводные камни и летающие кинжалы».

– Сколько Вам лет?

– Двадцать три... будет... через два месяца, – Салли прерывалась, страшно волнуясь. Господи, как же пугали ее эти глаза цвета стали и их страшное выражение. А уж в каждой его морщине, образовавшейся в результате многократных приступов гнева, она видела угрозу собственной персоне. Перед Салли сидел огромный мужчина исполинского, как ей показалось, роста, и она готова была поспорить, что он сможет разломить ее одним движением. Страх, подкрепленный пережитым волнением и бессонной ночью, сковал ее.

– Сара будет готовить вас сама, но в некоторых... Вообще-то она сама расскажет. Через некоторое время мы с мистером Фишером устроим вам экзамен, который проходят все агенты «ТА». Аккуратнее, как бы Вы ни готовились, он преподнесет Вам много сюрпризов. Удачи

Вам. Удачи во всем. Полагайтесь на свою наставницу, с сегодняшнего дня она Вам самый близкий человек. И, Салли, ради Бога, следите за ее эмоциями, не выводите ее из себя, – осекся Чарльз, поняв, что сказал глупость, и добавил, как бы про себя, – хорошо, что вы не знаете, что произошло с Томасом Грином.

– Томасом Грином?

– Узнаете, – усмехнулся Джексон, увидев ужас, наполнивший глаза Салли. Девушка могла бы быть менее впечатлительной.

Мисс Уильямс, сама определив, когда время войти, через несколько минут оказалась в кабинете. Сложно описать реакцию, которую произвела Сара на бедняжку Салли, однако одно ясно абсолютно точно: Салли была потрясена красотой этой женщины. Как только ни представляла ее Салли за последние сутки, ей ни разу не привиделись такие шелковистые волосы, полные нежные губы, бархатная кожа. Эффект дополняло то, что лицо Сары хранило не обычное для него выражение, а какую-то хитрую улыбку и смеющиеся глаза. Дело в том, что она хотела дать понять Салли, как любит читать газеты, но еще не придумала как. Впрочем, на это ей хватило нескольких секунд.

Опустившись в кожаное кресло, она сказала:

– Мистер Джексон, у Вас замечательная секретарша. Вы должны повысить ей зарплату.

– За что же? – Чарльз был крайне недоволен появлением Сары и ее игривым тоном.

– Вы себе не представляете, какие увлекательные журналы и, уж тем более, газеты, – Сара бросила многозначительный взгляд на мисс Браун, – водятся в Вашей приемной благодаря ей.

Чего стоило Салли не расплакаться, Джексону не взорваться, а Саре не рассмеяться – неизвестно. Известно только, что волю эмоциям дала только Сара, донельзя разозлив своим смехом побагровевшего Чарльза и еще больше испугав и смутив Салли. Бедная девушка уже не чаяла возможным повышение квалификации и готовилась к самому худшему. А когда лицо Сары приняло обычное (но Салли этого не знала) для него выражение, девушка распрощалась и с остатками карьеры.

Сара поднялась с кресла, присутствующие последовали ее примеру. Чарльз встал между двумя девушками, мечтая как можно скорее познакомиться их и выпроводить из кабинета:

– Мисс Уильямс, мисс Салли Браун, – сказал он, указывая соответственно на одну, а потом на другую девушку. Первая кивнула, а Салли в свою очередь протянула руку, которую Сара поспешно пожала, и промямлила традиционное «очень приятно».

Затем все снова расселись, и Джексон повторил и без того известные общие условия их приятнейшего знакомства.

– Вам нужно что-то еще сообщить нам, мистер Джексон? – спросила Сара и встала с кресла, когда Джексон закончил.

– Нет.

– Тогда нам пора.

– Подождите! – Чарльз подошел к шкафу из темного лакированного дерева справа от стола, выдвинул один из шкафчиков и достал оттуда кинжал, след от которого навсегда остался в его столе, – мисс Уильямс, вы вчера забыли у меня.

– Да, а я бы не вспомнила. Вы так любезны, – проговорила сладчайшим голосом Сара, – кстати, могу помочь выбрать столик новый, у Вас там, в приемной, наверняка найдется подходящий журнальчик, а модельки сейчас есть очень любопытные.

– Учусь любезности у Вас, дорогая Сара. Обязательно воспользуюсь услугами Вашего безукоризненного вкуса, – подобным же тоном ответил Джексон и, поймав напряженный взгляд все еще сидевшей Салли (Бедняжка не знала, что и думать о происходящем), добавил, – У нас были небольшие разногласия по поводу плана Вашего обучения.

– Совсем крохотные! – в свою очередь заверила девушку Сара, – До свиданья, мистер Джексон.

Не помня, как попрощалась с новым шефом, Салли вышла из кабинета вслед за Сарой.

Мисс Уильямс спокойно вышагивала по коридорам, Салли семенила рядом, не видя никого, кроме своей наставницы. «Она злится на меня, это понятно. Что же будет?» – мелькало у нее в голове. В то же время, она с любопытством разглядывала Сару: на девушке были черные брюки и красная майка, на лице не было и следа косметики, походка ее была необычайно легкой и прямой.

Пройдя несколько коридоров и спустившись на лифте, при этом неизменно не нарушая мрачного и пугающего молчания, девушки оказались у стильной красной двери. Сара достала пластиковую карту и вставила ее в узкое отверстие. Через секунду девушки очутились в кабинете главного агента.

Кабинет оказался небольшим, довольно уютным и был оформлен в красных и черных цветах. В центре стоял красивый темный стол, слева от него – шкаф с большим количеством книг по различным боевым искусствам. Рядом со шкафом находилось большое мягкое кресло, на стене висел внушительный ковер – предмет, который Салли никак не ожидала здесь увидеть. Из кабинета вели три двери. Та, в которую вошли девушки, была красной, две другие – почти черными. Справа от стола, помимо входной двери, были два подвешенных к потолку горшка с красными розами, прекрасными, колючими и неживыми. Две другие двери располагались напротив стола, между ними висела большая мишень. Салли наверняка бы ужаснулась, узнав, насколько часто ее меняли. Справа от одной двери и слева от другой стояли шкафы с одеждой и другими вещами.

– Сядь за стол, – сказала Сара, когда они вошли.

Салли повиновалась.

Мисс Уильямс подошла к одному из шкафов и достала оттуда пару спортивных кедов красного цвета. Она села на кресло и начала переобуваться. «Красный – определенно ее любимый цвет», – решила Салли. Переобувшись, Сара выпрямила спину и устремила строгий взгляд на Салли.

– Послушайте, мисс Уильямс. Если я Вас обидела тем, что сказала в приемной, я этого не хотела. Я наоборот хотела сказать, что не делаю поспешных выводов о Вас со слов других, – неожиданно расхрабрилась Салли.

– Значит, тебе сказали, что ты здесь для повышения квалификации?

– Да, Вы же слышали. А это не так? – Сара заставила девушку почувствовать себя невероятно глупой.

– Тебе страшно, детка? Да, это не так.

– Но подождите. А как же?... Зачем же? – Салли, недоумевая, захлопала глазками.

– Мне не терпится увидеть, на что ты способна. Переодевайся, буду ждать тебя, – Сара поднялась и достала из шкафа один из своих спортивных костюмов. Разумеется, красный. Она отдала его Салли и вышла в левую черную дверь.

Все еще ничего не понимая и чувствуя себя в полном смятении, Салли быстро переоделась и вышла в ту же дверь, оказавшись в спортзале.

Сара несколько часов мучила бедняжку, недовольно фыркая. Вообще-то, Салли была хорошо подготовлена, но для «ТА» – на троечку. С растяжкой у нее было совсем плохо. Приглашенная Сарой коллега протестировала совершенно потрясенную Салли на актерское мастерство. «Куда же я попала?» – этот вопрос не давал ей покоя.

Уже поздно вечером девушки сели в черный Nissan Сары. Салли сначала даже удивилась, почему машина не красная, но вскоре пришла к выводу, что для мисс Уильямс это было бы слишком легкомысленно. Мисс Браун страшно устала, глаза у нее слипались. Несмотря на это, ее неотступно мучили два вопроса – один из них был глобальным в масштабе жизни девушки, а второй – данью разрывающему затылок любопытству. Девушка недоумевала: где же все-

таки она оказались. С другой стороны, она задавалась вопросом: как выглядит квартира Сары Уильямс. Последнее было весьма и весьма любопытно.

Однако же именно в это время Сара решила сообщить Салли самое главное. Ни на мгновение не отрывая взгляд от дороги и сохраняя непроницаемое выражение лица, она начала:

– Чем же, по-твоему, занимается наша организация?

– Как чем? Вы производите лучшее оружие, причем разнообразнейшее. Потом вы обучаете различным боевым искусствам. У вас работают признанные мастера.

– Да, все это так. Но ты не перечислила главной области нашей деятельности.

– Главную область? Но это все, что я знаю. И, мисс Уильямс, я не понимаю: если я попала в «ТА» не для обучения, то для чего?

Сара, если говорить откровенно, ненавидела людей, задающих глупые вопросы. И уж тем более сами глупые вопросы. Зачем спрашивать, если разговор и так влечет за собой ответ.

– Просто ты останешься работать у нас, – произнесла Сара, усмехнувшись.

– А если я не хочу? – изумилась Салли.

– Тебя не спросят. Точнее, уже не спросили, – непреклонно ответила Сара все с тем же невозмутимым видом.

Салли напряженно вздохнула, мисс Уильямс продолжила:

– Тебе ведь называли мою должность как «главный агент», правильно?

– Да, – честно ответила Салли, не чувствуя подвоха.

– А тебе не приходило в голову, почему я, учитывая сферу нашей деятельности, «главный агент»? Что я «агентую» так сказать?

– Нет, – Салли действительно не задумывалась над этим. Она была уверена, что Сара руководит всеми обучением, контролирует тренеров. Но «главный агент»...

– Я убийца, как и ты, в будущем, – уточнила мисс Уильямс.

– Что? – такого поворота событий Салли никак не ожидала. Она могла поверить во все, что угодно: что это сон, галлюцинация, что... Убийца?

– Понимаю твое удивление, но я сейчас поясню. Мы не занимаемся любыми заказными убийствами, не «убираем» успешных бизнесменов за деньги неуспешных, хотя... Ну, бывает по-разному. Наша организация была создана, как говорит Джексон, сильными мира сего. Донельзя пафосное выражение, не находишь? – Сара, казалось, говорит о самых обычных вещах, – нами руководят власти. Когда нужно обмануть лучшую охрану, уничтожить неудобных лиц, будь то серьезные преступники, политики, угрожающие обществу и прочие влиятельные опасные лица, власти обращаются к нам. Иногда их нужно не убить, а обезвредить и, например, доставить куда бы то ни было. Кстати, так бывает нередко, – тут машина остановилась, и девушки очутились у маленького двухэтажного домика на окраине города. Салли ждало новое разочарование: дом был съемный. Сара договорилась о нем из-за Салли, она честно сказала ученице, что не хочет вести ее к себе в дом как малознакомого человека, это было вполне понятно, но все равно обидно.

Первым делом девушки осмотрели дом: он оказался теплым, уютным и хорошо обставленным. То, что Сара бродила по дому вместе с Салли, заглядывая во все комнаты, красноречиво говорило – она здесь впервые. На первом этаже была гостиная и кухня, на втором – спальня и ванная комната. Сара любезно-ядовитым тоном поинтересовалась, где мисс Браун будет удобнее: в спальне или гостиной? Салли еще более любезно отказалась от предоставленного выбора, сказав, что ей абсолютно все равно. Это была правда: девушка совсем не привыкла к роскоши, она не могла быть привередливой. Сара, не тратя времени на дальнейшие ненужные и невозможные любезности, оставила свой небольшой кожаный саквояж в спальне.

Сара явно наняла домработницу: во-первых, дом был хорошо прибран, во-вторых, на кухне девушек ждал ужин. Переодевшись, они сели за стол. Салли почти не ела, кусок не лез ей в горло. Но, несмотря на тяжелые мысли, терзавшие ее, мисс Браун в очередной раз не могла

оторвать взгляда от своей наставницы. По тому, как Сара ела, нельзя было понять, голодна ли она. Девушка и сейчас держала спину прямо, лишь слегка наклоняясь над едой. Единственную фразу за весь ужин она вставила, прожевав: «Мисс Браун, что бы ни творилось в Вашей воспаленной голове, желудок и макароны ни в чем не виноваты. А потому откройте рот и крепче сожмите вилку. Если Вы не поедите, завтра у Вас не будет сил, а поблажки от меня Вы все равно не получите». Салли послушно взяла вилку и мрачно начала жевать уже остывшую пасту.

Когда Сара доела, Салли было ещё далеко до финиша, поэтому Сара решила продолжить свой рассказ сейчас.

– Действующих агентов в организации пятнадцать, – произнесла она монотонным голосом, убрав тарелку и снова присев за стол, – руководит нами Джексон, его секретарь Кэтти, разумеется, в курсе всех дел. При этом тридцать – тридцать пять человек обучаются, из них почти никто не знает, к чему их готовят. Собственно говоря, далеко не все из них войдут в основной состав, потому что они постоянно меняются, просто мы держим сколько-то человек на примете. Им всем очень хорошо промывают мозги, так что им и в голову не приходит задавать вопросы. Их готовят отставные агенты, действующим агентам почти никогда это не поручают, – Сара презрительно фыркнула, – в связи со всем этим не вздумай давать волю языку. Болтать ни с кем нельзя, строго запрещено. Надеюсь, это понятно. Организация сама обеспечивает себя оружием и средствами, как раз за счет того, что ты мне перечислила в машине. Система, по которой действующие агенты получают задания, очень сложная. Внутри организации есть механизм, по которому письмо попадает в тот или иной кабинет совершенно произвольно. Кроме меня, конечно. Главному агенту поручают спецзадания. Именно поэтому подготовка должна быть безупречной, и ты должна иметь не только превосходную физическую подготовку, но и уметь играть выбранную роль, говорить на нескольких языках. Действующего агента к заданию не готовят. Он один знает, что ему поручено и сам решает, как этого достичь, мы почти никогда не работаем в группе, – Сара остановилась в ожидании реакции Салли, которая как раз доела, прилагая для этого невероятные усилия, – Салли?

– Мисс Уильямс, я... я не... – Салли со страхом посмотрела на Сару, язык не слушался ее, – не смогу, как Вы, убивать невинных людей!

– Невинных? – голос Сары прозвучал как раскат грома, – ты плохо слушала? Или ты просто хочешь меня оскорбить? Я, по-твоему, маньячка? Я монстр?

– Простите! – Салли разразилась рыданиями. Все эмоции, скопившиеся за этот долгий и тяжелый день, нашли свой выход. Слишком многое произошло, слишком многое, что Салли даже возможным считать не могла. Девушка громко стонала, закрыв лицо руками. Она не думала о реакции Сары, но потом, анализируя происшедшее, она не могла поверить в то, что сделала мисс Уильямс. Салли скорей бы поверила, что в дом попал метеорит или он был стерт с лица Земли цунами, чем в то, что ее наставница протянула к ней руку и погладила ее по голове. Пока Салли успокаивалась, Сара нежно перебирала ее волосы. Когда Салли осознала, что происходит, она успокоилась очень быстро и стала поражено глядеть на мисс Уильямс. Та убрала руку и, спокойно смотря на Салли, произнесла:

– Это был последний раз, когда тебе было позволено проявить слабость.

«Лучше бы она меня ударила» – с горечью подумала Салли.

Сара встала из-за стола и поднялась наверх, оставив ученицу в тяжелых размышлениях. Девушки долго не могли уснуть, обдумывая прошедший день. Их жизнь должна была измениться, и обе не желали этих перемен.

Глава 3

*Талый снег*¹

– Желаете что-нибудь выпить? – очаровательная стюардесса, должно быть, повторяла эту фразу уже в третий раз, но только теперь смысл сказанного дошел до его сознания.

– Нет, благодарю Вас.

Паркер Джеймс Эванз, член палаты лордов Парламента Великобритании, был, как всегда, вежлив. Несмотря на то, что он не спал уже двадцать шесть часов, несмотря на полученные угрозы, несчастный случай с его трехлетней дочерью и, наконец, несмотря на желание супруги развестись.

Разве он был плохим мужем? Или отцом? Плохим пэром? С двадцати пяти лет Паркер работал для своей страны, как никто. Он посвятил себя работе, он действительно верил во все, что делал. В тридцать пять он женился на Доминик, в сорок она подарила ему дочь. Доминик и Стэфани Эванз редко виделись с ним, особенно в течение последнего года. Паркер не тяготился их обществом, просто он думал, что защищает их. Наконец дочь стала воспринимать его как редкого, чрезвычайно щедрого гостя, а жена – как чужака.

И у самого Паркера были интрижки, но, разумеется, Доминик об этом не знала. Он был щепетилен, у него есть семья, и его сошедшая с обложки Vogue жена не должна подвергаться такому унижению. Доминик же не была такой осторожной. О ее любовнике уже несколько месяцев гремели все газетные заголовки, а фото качка раза в два моложе Паркера в обнимку с матерью его дочери украшали все витрины газетных киосков.

Сорокатрехлетний пэр был не то что унижен, он был просто раздавлен ее предательством. Неожиданно для себя он обнаружил, что измены жены причиняют ему изошренную боль, никак не связанную с косыми взглядами окружающих, и вызывают мучительное чувство вины. Паркер не мог прилететь к ней, вместо этого он позвонил ей в Тоскану, надеясь услышать любые оправдания или, по крайней мере, сожаления. Вместо этого, его окатили равнодушием, и презрением, и ненавистью – без капли раскаяния. Она обвинила его в полном безразличии к ней и к их дочери. Да, он слишком много работал и слишком мало времени уделял семье, но он делал это для них. «Для себя, ты все делаешь исключительно для себя и своего эго» – заявила Доминик. Их полный ярости разговор только ухудшил состояние Паркера. Единственное, что он смог сделать, – это убедить ее не подавать на развод.

Полтора месяца назад он получил первую угрозу. Доминик не отвечала на звонки. «Я боюсь за вас, я боюсь за свою дочь» – хотел сказать Паркер, но не мог. Жена позвонила ему сама, чтобы сообщить о том, что Стефани погибла. Это был несчастный случай – девочка неудачно скатилась с горки и сломала шею. Но ни Доминик, ни Паркер не обманывались на этот счет. Перед его глазами и сейчас стояло обрамленное светлыми кудряшками детское личико в форме сердечка и ярко-голубые глазки, в которых потухла жизнь.

Полные горечи слова Доминик били его, точно плеть:

– Тебе никогда не было до нас дела. Не могу понять, в каком бреде я находилась, когда решила, что буду счастлива с тобой. Ты отнял у меня все на свете – мою работу, свободу, чудесные годы моей жизни, а теперь и мою дочь. Только ты виновен во всем, что случилось! Будь ты проклят!

Больше он ее не видел. Неделю назад пришло уведомление о бракоразводном слушании. И вот он, точно страус, спрятался в салоне бизнес-класса от своего горя и проблем. Ежегодно

¹ Семью годами ранее

эту неделю он посвящал зимнему спорту, и не стал отменять поездку и в этот раз. Куршавель поможет ему прийти в себя.

Следующий день Паркер решил провести катаясь на сноуборде. Хотя люди его круга и возраста обычно с презрением относятся к этому виду спорта, мистеру Эванзу он доставлял несказанное удовольствие. Его друзья, ярые поклонники горных лыж, еще не успели присоединиться к нему, так что он собирался насладиться уединением, быстрой ездой и свежим ветром.

Он натянул перчатки и был готов надеть очки, когда кто-то толкнул его в бок. Этим кто-то оказалась молоденькая девушка в бело-кремовом лыжном костюме. За ее маской скрывались темно-карие глаза, искрящиеся неподдельным смущением.

– Простите меня, пожалуйста. Я просто никак не могу зафиксировать ботинки, ничего не выходит, – протараторила она на французском с сильным американским акцентом.

– С радостью тебе помогу, – ответил Паркер по-английски, сопровождая слова нежной улыбкой, – как тебя зовут?

– Кристина. Очень приятно, еще раз извините меня, – она протянула ему руку, с явным облегчением переходя на родной язык. Ее щеки слегка порозовели – то ли от смущения, то ли от мороза.

Когда Паркер решил ее проблему и выпрямился, девушка затараторила слова благодарности. Мистер Эванз решил, что она из тех женщин, что не могут молчать ни минуты, при этом говорят быстро и сразу обо всем. Отчего-то это не раздражало, наоборот, она была очаровательна. Молоденькая, смущенная и очаровательная.

– Где твои родители? – спросил Паркер.

– Родители? – ошеломленно повторила она и рассмеялась, – поверьте, я гораздо старше, чем кажусь.

– Сколько же тебе лет? – произнес Эванз и тут же пожалел об этом, – простите мою бестактность. Мне показалось, что Вам не больше семнадцати.

Девушка весело усмехнулась.

– Поверьте, я не ребенок.

– Вам хотя бы больше двадцати одного?

– Разумеется, – храбро заявила она, кокетливо подмигнув Паркеру.

Мистер Эванз обнаружил, что его новая знакомая не только не умеет фиксировать ботинки, но и стоять на сноуборде толком не может. В итоге его планы на освежающее быстрое катание были полностью разрушены, но он и не думал жалеть об этом. Кристина оказалась непосредственной, открытой и легкой на подъем. Весь день он пытался хоть чему-то научить ее, она всюду следовала за ним, но была худшей из учениц – она постоянно падала в снег и хохотала, заставляя следовать ее примеру. При этом Кристина ничуть не чувствовала себя виноватой, она смущалась исключительно для порядка. Мысли о семье, угрозах и британском Парламенте, казалось, навсегда покинули Паркера. Он никогда в жизни столько не смеялся, никогда не чувствовал себя так глупо и беззаботно.

Вспомнив, что его ожидает одинокий ужин, он не смог отказать себе в попытке пригласить ее составить ему компанию. Девушка ответила согласием, и тем же вечером они встретились в одном из ресторанов курорта.

– Добрый вечер.

Паркер оторвался от айпада и взглянул на приблизившуюся к его столику девушку. Ее облик поразил его.

– Меня так сложно узнать без лыжного костюма? – спросила она с притворным отчаянием.

После этой остроты он узнал в молодой красавице с озорной стрижкой «под мальчика» свою новую знакомую. Оказалось, что у Кристины темно-каштановые с красноватым оттенком волосы и фигура, которая и слепому не показалась бы детской. Ее простая, но очень дорогая

одежда словно давала понять, что девушка здесь не лишняя: игривый джемпер со стрекозами и зауженные брюки, все от Gucci. Обтягивающий наряд подчеркивал мышцы тренированного тела, не скрывая при этом ни одного женственного изгиба. Единственным украшением девушки были длинные, почти касающиеся плеч серьги, искрящиеся блеском бриллиантов в искусственном свете.

– Если Вы лишились дара речи, я, пожалуй, пойду. Ненавижу чувствовать себя законченной болтушкой.

– Ни за что не отпущу Вас, – улыбнулся Паркер, поднимаясь и отодвигая для нее стул.

– Благодарю.

Ужин превратился для Паркера в калейдоскоп сюрпризов и очаровательных улыбок. Девушка мало рассказывала о себе – она была студенткой из США, изучала юриспруденцию, ее отец был адвокатом, а мать – художницей, и это все, что удалось выудить из нее. В остальном же она была удивительно приятным собеседником. Мужчина и не заметил, как успел поделиться с ней всеми проблемами, включая вероломность жены. Когда он показал ей фото малышки Стефани, в глазах девушки заблестели слезы. Сглотнув подкативший к горлу комок, она произнесла:

– Ангелы окутывают ее облаком на ночь и рассказывают райские сказки. Я в это верю, а Вы?

Патрик Эванз не верил ни в рай, ни в ад – он знал, что его дочка лежит в сырой земле, не зная ни тепла, ни света. Но он хотел верить, и рядом с Кристиной уверовать можно было не только в Бога, но и в волшебника из страны Оз, так что он кивнул.

Когда он предложил ей продолжить обучение сноубордингу, ее глаза расширились от ужаса:

– Ни за что не переживу такое унижение повторно! Знаете, у меня гораздо лучше получается кататься на лыжах. Мой отец обожает их, и он учил меня с самого детства. Может, завтра займемся ими? Хотя бы для разнообразия, – она пожала плечами, вглядываясь в его помрачневшее лицо.

Конечно, Кристина не читает желтую прессу, поэтому не может знать о происшествии, из-за которого над ним до сих пор потешались знакомые. Отношения Паркера с лыжами никогда не были гладкими. С самого первого спуска инструктор твердил ему, что лыжные палки нужно держать иначе, но Паркеру это не удавалось – он слишком высоко поднимал их во время спуска. Несколько лет назад он наткнулся на кончик правой палки и сломал себе скулу. Зрелище было впечатляющим – на неверных ногах он спускался со склона, зажав под щекой комок из розового от крови снега. Друзья решили, что Паркер несет собственный глаз. Он перенес несколько сложных операций для спасения правого глаза и восстановления кости. Оправившись, он пообещал себе никогда больше не вставать на лыжи. И держал слово до сегодняшнего, то есть завтрашнего дня.

Разве мог Паркер признаться этой молоденькой девушке с острым язычком в своем позоре? Конечно, он согласился на эту авантюру.

Ночью звонила Доминик. Она потребовала в два раза больше той суммы денег, на которой настаивал его адвокат, и дом в Майами в придачу. В качестве компенсации она обещала не раздувать скандал еще сильнее, заявив, что может объявить его домашним тираном. Впервые за долгое время Паркер почувствовал ярость вместо тупой безысходности и жалости к себе. Скандал? Вот невидаль! Эта алчная лживая стерва не получит от него ни одного лишнего цента! Он заявил ей это прямым текстом, и напоследок послал ко всем чертям, то есть впрямь попросил общаться исключительно с его адвокатом.

Утром он вышел на улицу с твердым желанием не бояться больше никого и ничего. В 10:00 он встретился с Кристиной у спуска. На лыжах она действительно была великолепно – в восхищении он следил за ее фигуркой, грациозно скользящей по живописному склону с при-

порошенными елями по бокам. Девушка исчезла среди деревьев. В 10:15 он надвинул на глаза лыжные очки и оттолкнулся, чтобы присоединиться к ней. В 10:40 его нашли под одной из елей с лыжной палкой, торчащей из левой глазницы. Его руки и ноги раскинулись, а единственный глаз безжизненно уставился в ярко-голубое небо. Снег под ним таял, постепенно окрашиваясь в красный цвет.

Полицейские опросили всех и каждого, кто так или иначе мог стать свидетелем происшествия. Немногие очевидцы, заметившие съезд Эванза, сходились в одном: мужчина был один, и он опасно держал лыжные палки – это заметили все любители горных лыж. На следующее утро газеты пестрели заголовками о несчастном случае, повлекшем ужасную гибель члена палаты лордов. Доминик стала единственной наследницей состояния мужа. Приличия ради она появлялась перед репортерами в черном и горестно вздыхала о судьбе «в целом неплохого человека».

Тем временем Сара Уильямс сидела в номере недорогого отеля в Париже и ожидала разрешения вылететь в Нью-Йорк. Шторы были плотно задвинуты, и девушка сидела в тусклом свете, пробивающемся сквозь них, на краю кровати, упираясь носками в пол и спрятав лицо в ладонях – в такой позе она провела последние сутки. Все ее тело тряслось от едва сдерживаемых рыданий. Вскоре и на это у нее перестало хватать сил, и тогда из глаз Сары полились горячие слезы, обжигая ей щеки, стекая по тонким пальцам, превращая ее из убийцы в жертву, раздавливая, уничтожая ее.

Слезы все текли и текли до тех пор, пока последняя капля не повисла на ресницах Сары. Затем девушка стала яростно тереть свои щеки, пытаясь скрыть следы своего преступления – слабости, вопиющего нарушения всех существующих правил. Все еще дрожа она подняла голову и увидела свое искаженное отражение в полированной поверхности стенного шкафа. Ее распухшие глаза были полны ненависти и казались почти безумными.

Ее первое задание.

Ее первый объект.

Когда она придумывала свой план и изучала его, ей все казалось простым и логичным. Для нее это было как решить уравнение с одной неизвестной, в котором переменная – лишь способ. Все было так легко и прошло так гладко, и от этого она чувствовала себя еще хуже.

Она смотрела на свое бледное исхудавшее лицо с покрытыми кровоподтеками белыми губами и знакомилась с ним заново. Уже долгое время она не рассматривала себя в зеркале, чтобы не видеть черты своих родных. С ужасом она поняла, что теперь у нее нет ни одной напоминающей их черты. Лицо напротив было лицом женщины, которую она не знала.

– Прости меня, отец, – прошептала она в пустоту, – я больше не та дочь, которую ты любил. Я убила человека.

На секунду Сара зажала рот рукой в ужасе от собственного признания.

– Если там, на небесах, ты отворачиваешься, чтобы не видеть меня, я тебя не виню. Но я клянусь тебе – я в последний раз плачу по ним. Никто не пожалел вас, и я никого не пожалею.

С этими словами она поднялась на ноги и почувствовала, как сила, посланная ей ее измученной душой, струится по жилам, анестезируя боль.

Глава 4

– Называй меня, пожалуйста, просто «Сара». И давай на «ты». Мне предстоит провести с тобой уйму времени. Мне не нравится постоянно слышать: «Мисс Уильямс, Вы...», – сказала Сара, садясь в машину.

– Как скажете... как скажешь, – безучастно ответила не выпавшаяся Салли. Ее начальница тоже почти не спала, но по ней это было незаметно.

Пока девушки добирались до корпорации, ровно как и пока завтракали и собирались, они почти не разговаривали. Затем была трехчасовая тренировка, которая также прошла в молчании. После нее Сара устроила Салли экскурсию по организации, заодно знакомя ее с другими преподавателями и договариваясь о занятиях. Размеры корпорации были огромны, люди интересны, а их занятия разнообразны, но Салли не обращала на это внимания. Поглощенная своими мыслями, девушка отсутствующим взглядом смотрела на людей, у которых ей предстояло так многому научиться. У всех них сложилось неприятное впечатление о Салли, они отметили ее невнимательность и сочли это весьма неуважительным. Но и это ее не волновало: девушка замышляла побег.

Как умный и проницательный человек, Сара прекрасно понимала, что творится в душе ученицы. И, хотя она несколько не сочувствовала ей, сердце ее неприятно щемило.

Когда девушки вернулись в кабинет, Сара сказала, что хочет немного побыть одна и предложила Салли побродить по организации и все-таки познакомиться с учителями, предварительно предупредив ее «не распускать язык». То, что Сара хотела побыть одна, было правдой: интроверт по натуре, Сара прекрасно себя чувствовала во время долгих одиноких часов. Но была и другая причина отпустить Салли: с самого утра мисс Уильямс ждала, когда она выкинет какую-нибудь глупость.

Глупость не заставила себя ждать.

Злорадство было нехарактерно для Сары, и она не искала лишнего повода обругать подчиненную. Но все-таки она хотела, чтобы глупость свершилась: во-первых, ей было любопытно, куда пойдет Салли, во-вторых, ее тщеславие мечтало убедиться в своей правоте, в-третьих, она была уверена: после похода к Джексону, Салли со всем смирится. Да, Сара думала, что Салли обратится к Чарльзу, но потом будет считать это самым глупым поступком в своей недолгой жизни.

Спустя некоторое время, мисс Уильямс достала ярко-красный мобильный телефон и набрала номер Кэтти. Теперь у Сары был вполне законный повод самодовольно улыбаться: Салли уже зашла в кабинет Джексона.

Оказавшись в уже знакомой приемной, Салли увидела девушку, так невесело подшутившую над ней в первый же день.

– Вы к мистеру Джексону? – Салли кивнула, подумав, что это самый глупый вопрос за сегодня, – Он занят, придется подождать несколько минут.

– На этот раз, правда? – раздраженно спросила всерьез нервничающая Салли.

– Да, у него посетитель, – смущенно ответила Кэтти, прекрасно распознавшая обиду в голосе посетительницы, – присаживайтесь.

Салли присела на белоснежный диван и начала нервно качать ногой.

– Послушайте, я не хотела Вас обидеть, – начала оправдываться Кэт, – Сара просто хотела посмотреть на Вас до официального знакомства. Ну, что здесь такого ужасного? К тому же, я не могла отказать ей. Мы с ней старые, ну... подруги, не подруги...

– До свидания, мисс Харт, – Кэтти прервал Патрик Фишер, вышедший из кабинета мистера Джексона. Он с энтузиазмом воспринял появление мисс Браун, похлопал ее по плечу,

но сказал, что ему срочно нужно бежать. Кэт тоже попрощалась с ним и сообщила Чарльзу о визите мисс Браун. Он велел Салли войти, говоря при этом так, что его было отчетливо слышно и без селектора. Бросив, что не обижается, девушка вошла в кабинет.

В первое же мгновение Салли пожалела о том, что пришла. Как и за день до этого, ее охватил ужас при виде этого угрюмого и раздраженного лица. Сегодня, после визита Фишера, Джексон был еще более не в духе, а о любезности вообще и речи быть не могло. Бросив: «садитесь», он приготовился слушать ее с видом человека, общающегося с глупейшим на свете существом. Собственно говоря, Чарльз был в замешательстве: он не знал, чего ждать от столь неожиданного визита.

В течение всего «разговора» за дверью носилась несчастная Кэтти, гадая: стоит звать на помощь или нет, а внутри кабинета еще более напуганная Салли уже мечтала об этой помощи. Покрасневший Джексон кричал и чуть ли не топал ногами. «И как вы посмели прийти сюда? И почему до вас до сих пор не дошло, куда вы попали? И как у вас хватило совести сделать это за спиной вашей наставницы? И понимаете ли вы, что она с вами сделает? И... И... И» Тирада казалась бесконечной. На самом деле, Джексон был донельзя зол на девчонку, которая могла значительно усугубить сложившуюся ситуацию. Не хватало ему Сары, которая вечно творила, что хотела. В итоге до смерти напуганная и до предела униженная Салли выскочила из кабинета, не взглянув на прощающуюся Кэт. До такой степени уничтоженной Салли не чувствовала себя еще никогда. Она решила, что по собственной воле ни за что не вернется в этот кабинет. Мисс Браун была уверена, что при встрече не сможет поднять глаз на мистера Джексона, мисс Харт и (О Боги!) уж тем более на мисс Уильямс. «Как могла я быть настолько глупа, что пошла к нему? Мисс Уильямс точно знает обо всем, и что я скажу ей, этой профессионалке, живой легенде, согласившейся возиться со мной?» – в голове Салли мелькали пугающие мысли. Чувство стыда и сознание собственной ничтожности переполняли ее, глаза наполнялись слезами, ноги становились ватными.

Салли открыла красную дверь пластиковой картой (ее еще утром дала ей Сара). В кабинете было пусто. Девушка собралась с силами и попыталась позвать Сару, но горло не подчинилось ей. Тогда Салли глубоко вздохнула и повторила попытку:

– Сара!

– Салли, подними ковер – увидишь третью черную дверь.

По крайней мере, теперь было ясно, зачем Саре ковер. За дверью находилась та самая любимая комната мисс Уильямс, в которой находилась вся коллекция оружия главного агента «ТА». Запас был поистине королевским: десятки набитых оружием полок и шкафов наполняли эту внушительных размеров комнату. Прямо напротив двери на стуле сидела хозяйка этой коллекции и точила искусно оформленный кинжал.

– Красивый, да? – бесстрастно произнесла она, с лукавой улыбкой глядя на вошедшую, и повертела его у своего лица, – мой любимый.

«Господи, зачем она показывает мне нож?» – подумала Салли с ужасом, не отпуская ее.

– Как поживает мистер Джексон?

– Нормально, – слабо пролепетала Салли, виновато опустив глаза и тут же усомнившись в собственных словах при мысли о состоянии Джексона во время их «беседы», – Мисс Уильямс...

– Сара!

– Сара... – девушке было очень совестно теперь звать наставницу по имени, – я идиотка и полное ничтожество, мне очень стыдно, – прислонившись к стене, Салли чувствовала себя отличницей, у которой отобрали шпаргалку.

«Вот это самобичевание, не плохо!» – подумала Сара. Предугадав эту ситуацию, она все же не избавила себя от неприятных ощущений. Девушка успешно не без усилий сдерживала свою уязвленную гордость.

– Если бы я не простила тебя, ты бы познакомилась с моим кинжалом ближе.

«Лучше бы она была менее великодушна» – с горечью подумала Салли.

– Тогда можно тебя попросить никогда не вспоминать об этой истории? – спросила она.

– Да.

Они еще немного поговорили, смеясь над вспыльчивостью Джексона. Больше девушки никогда не упоминали об этом, как и Чарльз, и Кэт. Сплетни и болтовня в организации были неприемлемы.

Время шло, девушки привыкали друг к другу. Привыкали, но не сближались, и Салли была не настолько глупа, чтобы позволять себе что-то большее, чем обращаться к наставнице на «ты». В их жизни появился строгий порядок. Салли день ото дня все больше восхищалась своей наставницей. Тренироваться с ней было мучительно, но очень интересно: Сара была в высшей степени профессионалом, и Салли мечтала стать достойной своей наставницы. Девушке казалось, что Сара может абсолютно все и делает это лучше всех. Она даже участвовала в постановке песенного номера Салли (призванного проэкзаменовать девушку на сексуальность и артистизм) и пела превосходно. Хотя каждый разговор с Сарой напоминал хождение по минному полю, с ней было интересно разговаривать: Сара была очень умна. Часы, проведенные с ней за рамками тренировок, никогда не угнетали Салли, хотя и оставляли неприятный осадок. К тому же, мисс Уильямс показывала себя терпеливым тренером: хотя она иногда и закатывала глаза, показывая, как устала от ужасной растяжки Салли, Сара никогда не выказывала снисхождения, не унижала подчиненную. У нее были не самые обычные методы обучения, но и готовила она не для самой обычной работы. Поэтому Салли не удивилась (если быть честной до конца, не удивлялась потом, что такое произошло), когда за завтраком ей пришлось сильно нагнуться назад и удерживать спину в «лежачем» положении, пока в воздухе над ней находился нож вместе с рукой мисс Уильямс. «Делаешь успехи», – сказала тогда Сара, не замечая полных ужаса глаз Салли.

У мисс Уильямс была масса привычек, от которых она ни за что не хотела отказываться (впрочем, не вредных). Все они были плавно перенесены в новую жизнь. Например, каждое утро, в четыре часа, она ходила на прогулку. Сара не занималась бегом, не делала упражнений – просто гуляла. По ее собственному признанию, это время суток привлекало ее свежестью и, что самое главное, отсутствием людей. Местность вокруг дома располагала к прогулкам и размышлениям: рядом был полузаброшенный парк и речушка с красивым мостиком. Салли вскоре присоединилась к Саре и стала ходить гулять вместе с ней. Иногда, если молчание выносить было особенно нестерпимо, Салли решалась задавать вопросы:

– Почему ты не была замужем? Почему у тебя даже нет парня, ведь ты так красива? – осторожно спросила Салли одним пасмурным утром.

– Красота еще не все, – отвечала Сара безучастным тоном, – нужно желание.

– А почему у тебя нет желания?

– Потому что я не люблю глупых и долгих расспросов, – весьма рассерженно, но все же сдержанно произнесла мисс Уильямс, – лучше расскажи мне о себе.

– Ну, у меня родители погибли давно, я была еще совсем крошкой...

– Так хочется иногда, чтобы кто-то назвал тебя крошкой, да? – улыбнулась Сара.

Салли покраснела.

– В общем, я их не помню. Я выросла в детском доме и не представляю, что такое семья. Может быть, только по фильмам.

«Возможно, тебе повезло», – подумала Сара, но не сказала.

– А потом выросла, получила небольшую квартирку и...

– И решила податься в ФБР?

– А это плохо? Ну, да. А ты – в «Темные ангелы»? – спросила Салли, сразу же пожалев об этом. По девушке тут же полоснул убийственный взгляд Сары Уильямс.

– Действительно хочешь спросить об этом? – произнесла она тоном, от которого лоб Салли покрылся ледяной испариной.

– Нет, – признала девушка, – просто ты никогда не рассказываешь о себе.

– Если и расскажу, то не здесь и не сейчас. Впрочем, вряд ли.

– Ясно, – разочарованно выдохнула Салли.

Девушки помолчали немного, думая о своем. Тем временем они подошли к мостику и стали задумчиво смотреть на воду.

– Сара, можно еще один вопрос?

– Давай, но не ожидай, что я отвечу.

– Кэтти сказала мне такую фразу, что вы с ней «ну, подруги, не подруги...»

– И теперь ты мучаешься, что бы это могло значить?

– Ну, да.

– Это тоже относится к моему прошлому.

– Ясно.

«Хотела бы я знать, что ей ясно», – подумала Сара, но опять ничего не сказала.

Такие вопросы были более чем неприятны мисс Уильямс. Даже без них, хотя общение с Салли и было не столь неприятно, как ей самой представлялось, она выделяла в нем главную негативную сторону: девушка пробуждала в ней давние воспоминания. Глядя на эту молодую, жизнерадостную девушку с открытой улыбкой, она думала о своей юности – самом тяжелом времени в ее жизни. Вспоминала о том, о чем не хотела помнить, но и не могла забыть.

Глава 5

Не нужно засыпать в транспорте²

Секция по спортивной гимнастике закрывалась поздно. Если хочешь быть спортсменом, должен отдавать огромное количество времени тренировкам. Поэтому, когда гимнастки вышли из здания и распрощались друг с другом, было уже темно. Все девушки подошли к автобусной остановке, с надеждой глядя на дорогу. Ноги еле держали их, а глаза слипались.

Через несколько минут одна из девушек отделилась от компании и залезла в старый потрепанный автобус. Несмотря на холод и пугающую темень, ей почему-то было не страшно добираться домой так поздно. Заплатив за проезд и присев на место у окна, девушка осознала, как сильно ею овладела усталость. Вскоре она услышала чье-то жалобное поскуливание под сидением и обнаружила там щенка. Не заботясь о страшных заболеваниях, переносимых животными, девушка нежно погладила малыша, каким-то мистическим образом оказавшегося в автобусе. Сормив несчастному ободранному созданию бутерброд и одарив его очаровательнейшей из улыбок, она взяла его на руки. Укутав малыша своей тонкой серой курточкой и приклонив голову к холодному стеклу, девушка заснула, больше не заботясь о происходящем.

«Очаровательные создания», – с горечью подумал юноша, сидевший на одно сидение позади девушки через проход от нее. В автобусе больше никого не было, и до того, как она вошла, он мрачно вглядывался в холодную темноту за окном. Теперь же он не мог отвести взгляда от прекрасной брюнетки, нежно обнимающей серого щенка во сне. На его губах впервые за долгое время появилась искренняя улыбка нежности, а в ледяных синих глазах блеснуло выражение доброты и мягкости. До чего восхитила его эта молоденькая красотка в простенькой курточке и поношенных джинсах! Ему до боли хотелось прикоснуться к слегка приоткрытым пухлым губкам и увидеть, как, проснувшись, она улыбнется и посмотрит ласково и лучисто, но уже на него.

Он уже любил ее.

И уже ненавидел.

Путаясь в двух этих чувствах, он не находил покоя, его взгляд то был нежным, то наполнялся болью, а в глазах блеснула скупая слеза. «Почему так добра? Почему так красива? Почему ей так хорошо? Почему она улыбается во сне одним уголком губ?» – думал он и силился отвернуться, но не мог. В ее жизни не было для него места, но он не предполагал, что в ней было по-своему пусто. Ворваться в ее мир означало бы разрушить его. Полюбить ее означало – уничтожить.

На очередной остановке в автобус ввалились двое молодых людей и заняли сиденье перед девушкой. Они долго смеялись, пока не заметили ее.

– Смотри-ка, смотри-ка, – показал один из них на спящую.

– Хороша, – произнес второй и лукаво улыбнулся.

Щенок зарычал.

– Эй, малышка, – позвал первый и протянул к девушке руку, – не хочешь развлечься? – оба парня нагло засмеялись.

Девушка проснулась и, не успев испугаться, увидела, как высокий блондин с тонкими чертами немного бледного лица оказался рядом и ударил одного из парней кулаком по лицу, возможно, сильнее, чем требовалось. Грозно взглянув на обоих, он взял девушку за руку и заставил встать. Бросив «вы в порядке?» и получив в ответ утвердительный кивок, парень

² Десятью годами ранее

накинул на нее свой пиджак и, слегка обняв за плечи, вывел из вовремя остановившегося автобуса.

Все еще не поняв до конца, что произошло, девушка судорожно сжимала несчастного щенка и со страхом разглядывала своего спасителя.

– Мы слишком рано вышли? Далеко до вашей остановки?

Девушка огляделась.

– Нет. Моя следующая.

– Позвольте, я провожу вас?

– Конечно, – будучи не в силах отказать, ответила девушка.

Не слишком быстро шагая, он все еще обнимал ее, чтобы пиджак не упал с ее тонких плеч.

– Как вас зовут?

– Сара.

– Я Дэвид.

– Очень приятно, – тихо произнесла Сара полагающуюся при знакомстве фразу, – спасибо вам.

– Пустяки. Напрасно вас никто не встречает, опасно добираться одной так поздно.

– Да. Я просто не знала, что сегодня тренировка так затянется.

– Чем занимаетесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.